

О. А. ХУДАЙБЕРДЫЕВА

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ НОГАЙЦЕВ БУДЖАКСКОЙ ОРДЫ

Религиозные верования ногайцев Буджакской Орды XVI — начала XIX вв. до настоящего времени остаются неизученными. На основе анализа сообщений средневековых путешественников, которые побывали в Буджаке, археологических данных похоронного обряда, а также антропологии, при сравнении с иными родственными тюркскими этническими группами удастся пролить свет на этот вопрос. Можно утверждать, что, несмотря на крепкую укорененность у буджакских ногайцев ислама, у них сбереглось много доисламских религиозных представлений.

Ногайцы Буджакской Орды — кочевое объединение, расселявшееся на юге Пруто-Днестровского междуречья с конца XV и до начала XIX вв. Это объединение образовалось в результате переселения ногайцев из Большой и Малой Орды на земли Северо-Западного Причерноморья, которое осуществлялось несколькими этапами [4, 9–16; 21, 450–451]. Несмотря на то, что буджакские ногайцы расселились на этих землях несколько сотен лет, до сих пор остаются малоизученными их история и культура, а религиозные верования вообще предметом научных исследований не становились.

Средневековые путешественники, побывавшие в Орде, описывая образ жизни и быт причерноморских ногайцев, отмечали, что “они магометане, но не соблюдают правил своей религии: не постятся, не собираются на молитву... магометанские богословы не живут между ними, так как не могут привыкнуть к их образу жизни” [6, 340], “...у них очень ограниченные понятия о своей религиозной системе. Посты и другие обряды плохо соблюдаются. У них сохранилось много суеве-

рий языческих монголов” [22, 48], “развратных и дурных мусульман”, “в высшей степени невежественных в делах религии” [21, 563], однако объективные данные, которые могли бы подтвердить или опровергнуть эти утверждения, в науке не привлекались.

Источниками для реконструкции религиозных верований ногайцев Буджакской Орды, во-первых, могут послужить записки путешественников, побывавших в этот период в Северном Причерноморье. Среди них особо следует отметить записки Жана де-Люка [6, 334–342], Гийома Левассера де Боплана [3, 56, 61], Эвлии Челеби [24, 40, 38, 196–197], Клемана [11], анонимного турецкого путешественника, опубликованные М. Губоглу [5, 144], Тунманна (хотя лично и не бывавшего в Буджаке) [22, 46–48, 52, 56].

Сведения, сообщаемые этими авторами о религиозных представлениях ногайцев, носят отрывочный характер, но достаточно подробно и достоверно описывают кухню этого народа, что позволяет оценить степень соблюдения ими пищевых запретов, принятых в исламе. Так, можно сделать вывод, что ногайцы, вопреки правилам ислама, употребляли в пищу кровь [14, 59; 3, 56], падаль [3, 56; 22, 47; 13, 68–69], алкогольные напитки: кумыс (*кумыш*, *кумыс*, *komiz*), айран (*иран*, *ирам*), бозу (*buzza*), мед и даже водку (*araka*) [22, 46, 47; 9, 26; 14, 60; 6, 340; 3, 57–58], конину [3, 56, 57; 10, 40; 9, 26; 14, 59; 6, 341; 22, 46, 47]. Однако в отношении свинины запрет соблюдался [3, 57, 60; 14, 60], что подтверждается и анализом остеологического материала, полученного в результате археологического изучения ногайских поселений [20, 58].

Ценность представляют и некоторые другие наблюдения указанных авторов, например сообщение Тунманна о том, что они “все еще вешают лошадиные головы на заборы, считают каждый тринадцатый год несчастным” [22, 48] или сведения Жана де-Люка о похоронном обряде ногайцев [6, 339], в котором, как видно из описания, переплелись элементы домусульманских тюркских верований с исламскими предписаниями.

Другим видом источников, который может быть использован для реконструкции представлений о загробном мире и мировоззрении в целом, являются данные археологии, а именно реконструкция похоронного ритуала на основе раскопок могильников ногайцев Буджакской Орды.

Несколько могильников и находящиеся в них десятки, определяемые как ногайские, захоронений были раскопаны на юге Одесской области. Среди них — курганные могильники у с. Нерушай, могильники Мирнос, Дракуля, Новоселица, Кочковатое, Траповка, Вишневое, Белолесье, Лиман [2; 7; 8; 18; 19].

Анализ реконструируемого по археологическим данным похоронного обряда позволяет прийти к выводу о том, что он носил у ногайцев синкретический характер. Выявляются как мусульманские, так и домусульманские тюркские черты. *Мусульманскими* можно считать следующие черты похоронной обрядности буджакских ногайцев:

— Данью исламу было то, что лицо покойника разворачивали в сторону Каабы (Мекки). Хотя это и не всегда соблюдалось, по неясным причинам голову могли поворачивать и в противоположную сторону, но все же, в большинстве захоронений, приписываемых ногайцам, покойник был сориентирован лицом на юг [8, 138].

— Наличие камней в некоторых могилах, расположенных у головы и у ног [19, 18, 23, 27], которые, вероятно, прижимали саван, чтобы за него не насыпалась земля, как того требует ислам [15, 272–273; 1, 247–250] — неизвестная более ранним кочевникам особенность. Эта особенность нашла отражение и в нарративных источниках.

Вот как описывает похоронный обряд “перекопских татар” Жан де-Люк: “покойников обертывают в *табу* (*tabus*) или кладут в деревянный гроб, покрывая их лицо чем-то вроде полотна, которое называется ими *кези* (*chesi*). Покойника несут на кладбище, причем ходжа (мулла) с родными провожает его; здесь присутствующие опускают его в глубокую яму со словами: “Алла рахмет иля!”, то есть “Прости ему, Боже!”, бросают в могилу немного земли; потом [засыпав могилу] кладут в головы большой камень и в ноги другой, и там и сям набрасывают терновника и камней, боясь, чтобы звери не отыщут труп. В ногах и головах погребенных девушек кладут ветви деревьев с разноцветными лентами или букеты цветов”. Описывая “ногайских татар” [под которыми он, в частности, понимает и буджакских ногайцев], автор добавляет: “При погребении они следуют тем же обрядам, что и перекопские татары, с той только разницей, что насыпают над могилой много земли — курган, чтобы помешать зверям отыскать труп” [6, 339, 342].

— Отсутствие инвентаря (точнее, бедность инвентаря) во многих могилах [8, 138], так как ислам, как и христианство, запрещает класть в могилу какие-либо сопровождающие предметы.

Немусульманскими (языческими) можно считать следующие особенности погребального обряда:

— В ряде случаев покойников хоронили в гробах, о чем свидетельствует наличие остатков железных гвоздей, крепящих скоб от гробовищ, остатки дерева [8, 134], что не соответствует канонам ислама.

У кочевников Северо-Западного Причерноморья захоронения в гробах известны со времени переселения сюда печенегов (X в.) [17, 219].

— Ногайцы укладывали покойников не на боку, как того требует ислам, а по старой традиции многих тюркских народов (в частности тюрко-болгар, печенегов, огузов) [17, 78, 79, 218, 219] — на спине, головой на запад.

— Большинство ногайских захоронений обнаружено в курганах предыдущих эпох, вероятно, иногда насыпались и самостоятельные курганы. Исламские правила допускают сооружение лишь небольших насыпей, обозначающих могилу.

— В ряде захоронений обнаружен инвентарь (монеты, пуговицы, бусы и др.), остатки заупокойной трапезы [8, 134].

Тюрки-язычники верили в существование загробной жизни, иного мира, куда переселяется человек после смерти. В “другом мире” он, однако, продолжает вести жизнь, сходную с той, которая была у него на земле. Там он также нуждается в пище, одежде, необходимых предметах быта. Поэтому при погребении в могилу к умершему клали все необходимое ему на первое время. Для мужчины, прежде всего, — набор оружия и труп лошади, на которой кочевник должен был совершить путешествие в загробный мир и без которой не мыслил своего существования. При этом на сами поминки убивали, исходя из достатка, различное количество скота, в том числе и лошадей, которых употребляли в пищу на гризне. Это противоречит кораническим представлениям, по которым будущая жизнь определяется соблюдением догматов веры и моральных предписаний и всецело определяется Всевышним.

Таким образом, можно утверждать, что у них сохранялись представления, свойственные древним тюркам, о загробном мире, в котором человеку могут понадобиться все те вещи, которые были необходимы ему и в этом мире.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что погребальный обряд ногайцев носил синкретический характер, совмеща в себе как мусульманские, так и древнетюркские, языческие черты.

О степени укоренности ислама у буджакских ногайцев можно судить и по данным антропологии. Личные имена ногайцев содержатся в различных исторических документах, отражены в картографических и топонимических источниках, поскольку название большинства аулов связано с именем его прародителя или главы [23, 120]. В исламе большое значение придается выбору личного имени. При этом обычно ссылаются на следующее высказывание из Корана: “Не позорьте самих

себя и не перекидывайтесь прозвищами. Мерзко имя распутство против веры!” [12, 423].

Народы, которые поздно приняли ислам, или те, у которых ислам недостаточно укоренился, наряду с мусульманскими, продолжали использовать и свои древние языческие имена.

Проанализировав именной ногайцев Бужакской Орды, а нами было выявлено более ста личных имен, можно констатировать, что у этого народа использовались как мусульманские, так и домусульманские, прежде всего тюркские по происхождению личные имена. По приблизительным подсчетам из выявленных имен около четверти являются арабскими мусульманскими. Среди них одно из самых распространенных у ногайцев имен — *Мамбет*, в том числе в составных гибридных тюрко-арабских именах *Ормамбет*, *Кедермамбет*, *Карамамбет*, *Каймамбет*. Среди других мусульманских имен, зафиксированных у ногайцев, *Абдул* от Абдулла (раб Аллаха), либо сокращенная форма от имен, в которых первая часть состоит из компонента “Абдул”, а вторая — из одного из эпитетов Аллаха, а также *Али* “высший, могучий” (имя четвертого “праведного” халифа), *Асан* “добрый, хороший” (имя старшего сына Али, внука пророка Мухаммада), *Бекир* “крепкий, прочный” (имя первого “праведного” халифа), *Мустафа* “избранник [Аллаха] (эпитет Мухаммада)”, *Исмаил* < пророк Измаил, *Юсуф* < библейский Иосиф.

Значительная часть имен арабского и персидского происхождения проникли к ногайцам вместе с мусульманской культурой и воспринимаются как мусульманские, будучи домусульманскими именами арабов и персов: *Булат* “сталь, булат”, *Дюшемби* “понедельник” (это имя дается ребенку, родившемуся в понедельник, а понедельник считается счастливым днем), *Касым* “распределяющий, кормилец”, *Наурыз* “Науруз, домусульманский, иранский по происхождению праздник” (имя давалось человеку, родившемуся во время этого праздника).

Но наиболее велик в антропонимии ногайцев процент домусульманских тюркских имен (примерно половина). Среди них: имена, произошедшие от терминов родства и титулов *Акай* “старший брат, брат отца; старейшина”, *Бей* “князь, правитель”, “глава рода или племени” (титул, присоединяется к мужским именам, придавая оттенок уважения), *Кан* “хан, правитель, предводитель, повелитель” (это слово также присоединялось к именам всех ближайших родственников главы племени); благопожелательные имена: *Батыр* “герой, богатырь, силач, храбрец”, *Каплан* “тигр, леопард, крупный хищник семейства кошачьих”, “чтобы был отважным и яростным как тигр”, *Кунбаша*, вероятно, из тюрк. *kün*

“народ” и *baš* “голова, глава”, “чтобы был главой народа”; имена, свидетельствующие о физических особенностях: *Акбаиш* “светлоголовый” (но, возможно, и благопожелательное: “чтобы дожил до седых волос”), *Бенгели* / *Менгели* “имеющий родинку (родинки)”, что у тюрков считалось признаком счастливой судьбы, с другой стороны, имеются сведения о том, что если ребенок при рождении уже получил имя, а впоследствии обнаружилось у него родимое пятно, ему дают второе имя с этим компонентом, иначе считалось, что родимые пятна могут распространиться на все тело и лицо ребенка [16, 687–688], *Топал* “хромой”; семейных обстоятельствах: *Баиш-дул* “одинокий, разведенный”, *Каиб-оглу* “сын потерявшегося или пропащего”, *Сатли гаг. сатылы* “проданный” (имя давалось в магических целях новорожденным в семьях, в которых не выживали дети), профессий: *Чабан* “чабан, пастух овец” и т. д.

Определенную роль в реконструкции религиозных верований ногайцев Буджакской Орды могут сыграть данные этнографии, по тем народам, близким по происхождению к этой этнической группе, которые изучались методом непосредственного наблюдения. Сюда относятся, прежде всего, исследования северокавказских ногайцев, чьи религиозные верования продуктивно изучались, прежде всего, А. А. Ярлыкаповым [25; 26; 27; 28], и этнографической группы ногайцев в составе крымских татар, поскольку они непосредственно генетически связаны с буджакскими ногайцами.

Подводя итоги предварительного изучения религии ногайцев Буджакской Орды, можно прийти к выводу о том, что они в целом соблюдали основные догматы ислама, но некоторые предписания выполнялись лишь частично. Одновременно у них сохранялось множество народных верований и суеверий, восходящих к языческой эпохе.

ЛІТЕРАТУРА:

1. *ал Харири-Вендель, Тая*. Символы ислама. — М.; СПб., 2005.
2. *Бачинский А. Д., Добролюбовский А. О.* Буджакская орда в XVI—XVII вв. (историко-археологический очерк) // Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма. — Кишинев, 1988.
3. *Боплан, Гийом Левассер де*. Опис України, кількох провінцій Королівства Польського, що тягнуться від кордонів Московії до границь Трансильванії, разом з їхніми звичаями, способом життя і ведення воєн. — К., 1990.
4. *Гізер С. М.* Ногайські племена на південному заході України (кінець XV — XVII ст.): Автореф. дис. ... канд. істор. наук. — Одеса, 2002.

5. *Губоглу М.* Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. — М., 1964.
6. *де-Люк, Жан.* Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин... // Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. — Симферополь, 2005.
7. *Добролюбовский А. О.* Могильники средневековых кочевников в междуречье Днестра и Дуная // Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. — К., 1985.
8. *Добролюбовский А. О., Субботин Л. В., Сегеда С. П.* Погребальные памятники Буджакской Орды // Средневековые памятники Днестровско-Прутского междуречья. — Кишинев, 1988.
9. *Какаш и Тектандер.* Путешествие в Персию через Московию 1602–1603 гг. — М., 1896.
10. *Кантемир Д.* Описание Молдавии. — Кишинев, 1973.
11. *Клеemann.* Путешествие из Вены в Белгород и Новую Килию, также в земли буджакских и ногайских татар и во весь Крым в 1768, 1769 и 1770 годах. — СПб., 1783.
12. *Коран* / Пер. и коммент И. Ю. Крачковского. — М., 1990.
13. *Литвин М.* О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. В. И. Матузовой. — М., 1994.
14. *Меховский М.* Трактат о двух Сарматиях. — М.; Л., 1936.
15. *Рукайя, Максуд.* Ислам. — М., 1998.
16. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. — М., 2001.
17. Степи Евразии в эпоху средневековья. — М., 1981.
18. *Субботин Л. В., Островерхов А. С., Дзиговский А. Н.* Археологические древности Буджака. Курганы восточного побережья озера Сасык. — Одесса, 1995.
19. *Субботин Л. В., Дзиговский А. Н., Островерхов А. С.* Археологические древности Буджака. Курганы у сел Вишневое и Белолесье. — Одесса, 1998.
20. *Субботин Л. В., Шабашов А. В., Кореняко О. В.* Археологічні пам'ятки у верхів'ях рік Великий та Малий Катлабух // Записки історичного факультету. — Одеса, 2004. — Вип. 15.
21. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. — М., 2002.
22. *Тунманн.* Крымское ханство. — Симферополь, 1991.
23. *Худайбердыева (Ашцргельды-гызы) О А.* Антропонимия и религиозные верования ногайцев Буджакской Орды // Лукомор'я: археологія, стнологія, історія Північно-Західного Причорномор'я. — Одеса, 2008. — Вип. 2.
24. *Челеби Э.* Книга путешествия. Вып. 1: Земли Молдавии и Украины. — М., 1961.
25. *Ярлыкапов А. А.* “Миры” ногайских шаманов: опыт реконструкции // Материалы международного конгресса “Шаманизм и иные традиционные

- верования и практики”, посвященного памяти А. В. Анохина, Н. П. Дыренковой, С. М. Широкоголова. Москва, Россия, 7–12 июня 1999 г. — М., 1999.
26. *Ярлыкапов А. А.* Ногайская степь: Этнос и религия сегодня // ЭО. — 1998. № 3.
27. *Ярлыкапов А. А.* “Плохие” и “хорошие” мусульмане: ислам в Ногайской степи // Этническая психология и общество. Материалы I-ой конференции секции этнической психологии при Российском Психологическом Обществе. Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, 23–24 октября 1997 г. — М.: Старый сад, 1997.
28. *Ярлыкапов А. А.* Этноконфессиональная ситуация в Ногайской степи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Обществ. науки. — 1998. — № 2.